

УДК 94(460)(049.32)

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-10-241-250

Рецензия на книгу:

Варьяш И.И. Сарацины под властью арагонских королей.

Исследование правового пространства XIV в.

СПб.: Евразия, 2016. 390 с.

Станислав Б. Беленький

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
sbelenky.92@mail.ru.*

Аннотация. В данной рецензии рассматривается книга И.И. Варьяш о мусульманском населении в Арагоне, их организации общества, параллельного христианскому, и взаимодействию с другим населением королевства и монархами. Особенно важна здесь специфика правовых отношений и связанных с ними религиозных, поскольку исламское право неотделимо от религии. В данном контексте важно рассмотреть не только вопросы межконфессионального диалога в Арагоне, но и то, как работала правовая система. Именно поэтому источниковая база об истории культуры во много состоит из нормативных документов, в которых, однако, из-за специфики есть данные и о более бытовых вопросах.

Автор рецензии пытается проследить, какие методы и источники использованы для относительно необычной постановки вопроса, а также подчеркнуть важность подобных исследований и на сегодняшний день. Кроме того, отдельно интересно использование методов анализа одиночных событий, «казусов» и что информация о них дает для понимания процессов куда большего масштаба. Обращение к одиночным небольшим событиям в данной монографии связано с информацией, заданной в источниках, а применяются к ним методы различных дисциплин, поскольку, без их привлечения, проблема не сможет стать раскрытой.

Ключевые слова: Испания, Арагон, ислам, Средневековье

Для цитирования: Беленький С.Б. Рецензия на книгу: Варьяш И.И. Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в. СПб.: Евразия, 2016. 390 с. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43), ч. 2. С. 241–250. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-10-241-250

Review: *Variash II*. The Saracens under the Power
of Aragonese King:
Research of the Legal Space in the 14th c.
St. Petersburg: Eurasia Publ., 2016. 390 p.

Stanislav B. Belen'kii

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia; sbelenky.92@mail.ru*

Abstract. The central point of this review is a monograph of I.I. Variash about the muslim population of the Kingdom of Aragon and organization of its society which was developing parallel to the Christian one, and cooperation and interaction of that population with the rest of the population in the Kingdom as well as with monarchs. Particularly important here is the specificity of the legal and related religious relations, since Islamic law is inseparable from religion. In this context, it is important to consider a dialogue between different religious confessions in the Kingdom of Aragon but also the work of the legal system. That is why the source base of the seemingly cultural history is largely composed of normative documents, in which, however, because of the specifics, there is evidence of the more domestic life issues.

The author of this review tries to understand what methods and sources are used for the rather specific question and whether such surveys retain their importance nowadays. Besides, the use of methods for studying small, simple events, or "cases" and the fact that information on them can give us understanding processes much larger in scale are of particular interest. The importance of a small events in this monograph caused by the information given in sources themselves whereas the methods that are applied to them are those of various disciplines, because without attracting them, the issue can not become disclosed.

Keywords: Spain, Aragon, Islam, the Middle Ages

For citation: Belen'kii SB. Review: Variash II. The Saracens under the Power of Aragonese King: Research of the Legal Space in the 14th c. St. Petersburg: Eurasia Publ., 2016. 390 p. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;10:241-50. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-10-241-250

Введение

Монография Ирины Игоревны Варьяш [1] посвящена правовым аспектам истории мусульманского населения (так называемых мудархаров), находившегося под властью христианских правителей Арагонской короны, а также форм взаимоотношений мусульман

с христианским большинством, проявившихся в юридической сфере. Основным предметом исследования в книге является функционирование институтов мусульманского права, которому следовало религиозное меньшинство и которое составляло неотъемлемый элемент правовой системы Арагонской короны – феодальной монархии, сложившейся к середине XII в. и объединившей земли королевства Арагон и графства Каталония. К ним в 1238 г. присоединилось вновь завоеванное королевство Валенсия (которому уделяется особенно пристальное внимание в книге). В дальнейшем, в ходе средиземноморской экспансии, к землям Арагонской короны добавились также Сардиния, Сицилия, Южная Италия и некоторые другие владения, сделавшие это государство одним из наиболее значимых на латинском Западе эпохи Высокого и Позднего Средневековья.

Пестрое по своему этническому составу, культуре и моделям социальной организации, это государство, оставаясь, в первую очередь, пиренейским, вместе с тем сохраняло тесные политические и культурные связи с провансальскими и южноитальянскими мирами. Кроме того, в эпоху Высокого и Позднего Средневековья его неотъемлемой частью являлся мусульманский компонент, изучению которого, собственно, и посвящена монография.

Напомню, что в процессе Реконкисты под властью арагонских королей оказалось весьма многочисленное население, исповедующее ислам [2]. Оно включало и горожан, и крестьян-сарацинов, которые продолжали жить там, где их застало христианское завоевание. Их обширные земли, попав во власть правителей Арагонской короны, включались в систему королевских земель, а их население, соответственно, становилось вассалом последней. Мусульмане вносили различные платежи и несли разнообразные повинности, а кроме этого, по требованию своего сеньора-короля обязаны были нести также и военную службу. Соответственно, они получали определенные правовые гарантии, которые содержались в юридических памятниках, тщательно изученных И.И. Варьяш.

Для оценки сделанного ею необходимо отметить, что до появления ее книги в отечественной медиевистике полностью отсутствовали оригинальные монографические исследования, посвященные истории Арагонской короны, не говоря уже об истории арагонских мудехаров вообще и их права – в частности, а также о проблемах взаимодействия права исламского с «христианским». Тем более, что, как справедливо указывает И.И. Варьяш, такое исследование «могло бы обогатить наши представления об Исламе в целом, о его адаптивных способностях и об особенностях развития в условиях потери господствующего положения» [1 с. 7].

Помимо общей характеристики системы права арагонских мудехаров, автор монографии исследует проблему идентичности правовой традиции в условиях социально-политической и правовой трансформации. Шаг за шагом, последовательно опираясь на данные источников, И.И. Варьяш выясняет, каким образом и с помощью каких механизмов мусульманское право включалось в правовое пространство христианской монархии; как оно воспринималось властью, действительно ли обладало реальной автономией во внутренних делах; в какой форме и на каких основаниях происходило взаимодействие мусульманского права и королевского; как исламское право реагировало на непредусмотренные традицией конфликтные ситуации и изменилось ли оно при взаимодействии с иноверцами.

Очевидно, что несомненная научная актуальность проблематики монографии тесно переплетается с актуальностью культурной и политической, поскольку именно сейчас Европа и, в частности, Россия находятся в ситуации, когда диалог между христианством и исламом оказывается *conditio sine qua non* современной повестки дня.

Структурно монография состоит из введения, трех крупных глав, заключения и справочного аппарата. Во введении рассматривается общий исторический контекст, вокруг которого строится исследование взаимодействия исламского и христианского права, осуществляется постановка проблемы исследования и обосновывается его научная, культурная и политическая актуальность, а также объясняется введенный автором монографии специально для своей работы термин «правовое пространство». Она объясняет необходимость использования этого тем, что, во-первых, употребление термина «право» вызывает неминуемо путаницу, поскольку под этим словом могут скрываться совершенно разные явления. Так, поскольку право традиционного общества является многомерным и гетерогенным [1 с. 8], речь может идти о королевском или же каноническом праве, общем, праве мусульман и иудеев и т. д. Кроме этого, то же слово обозначает и индивидуальный интерес, например, короля, сеньора или какого-либо иного частного лица. Во-вторых, термин «правовое пространство» может заключать в себе и систему права, нормы писанные и неписанные, правовые представления и культуру, т. е. те категории, с помощью которых изучается регулирование общественных правовых отношений.

Источниковая база исследования включает «Книгу Сунны и Шариата мавров», судебник XV в., составленный на староваленсийском языке, «Законы мавров» (XIII в.), записи правовых обычаев городов, капитуляции, а также документальные источники – королевские грамоты, грамоты иных категорий должностных лиц и др.

Последней группе источников автор отвела значительное место в процессе своего исследования, тщательно изучив «казусы» и разобрав исключительные случаи. По словам исследовательницы, «данный подход, во многом использующий и методiku case-study, позволяет продемонстрировать не только богатство источникового материала, но и актуальность поставленной научной задачи...» [1 с. 12]. Тем более что, поскольку высшей властью для мусульманских общин-альхамов [3] являлся король, соответствующие королевские документы не только являются ценным источником, но и сохранились в значительно большем количестве, нежели остальные источники по этому вопросу.

Право мусульман в общей правовой системе Арагона в XIV в.

Первая глава книги («Шариат в правовом пространстве Арагонской короны XIV в.») касается вопросов мусульманского права валенсийских мудехаров как *res in se*. В качестве основного объекта исследования здесь выступает грамота, созданная в канцелярии короля Жоана в 1391 г. в ответ на прошение некоего мусульманина по имени Брафим Абенферре [1 с. 19]. Чтобы заставить звучать «голос источника», И.И. Варьяш прилагает и сам текст этого документа в переводе на русский язык. Поскольку изначальный спор между христианином и мусульманином шел о разводе и в связи с этим о дележе имущества, возникла проблема, связанная с отсутствием подобной нормы в королевском праве. Кроме того, речь шла о наследстве, но по непонятным причинам в тексте оно называется приданым. В итоге развернутое исследование этой грамоты оказывается своеобразным продолжением введения в проблематику работы, что подчеркивает и сама И.И. Варьяш: «В сущности, последующие разделы нашего исследования призваны дать исчерпывающую информацию по всем затронутым выше вопросам...» [1 с. 24].

В той же главе подробно исследуется источниковедческая проблематика, связанная с присутствием исламского права в королевских документах. Для достижения этой цели И.И. Варьяш отобрала комплекс политико-юридических документов, содержащих информацию об основных формах взаимодействия короны с мусульманскими подданными. Речь идет о привилегиях, дарованных как всем мусульманам королевства, так и отдельным общинам. Выбор данного источника обусловлен, кроме всего прочего, тем, что именно в нем содержатся сведения о том, что короли даровали

право мусульманам пользоваться своим законом, разрешали браки и разводы, обеспечивали необходимую охрану их имущества и т. д.

В этих текстах мусульманское право обозначается словами «*suna et lex sarracenoum*». В этих терминах видно, что законодатели, безусловно христиане, были знакомы с исламской традицией деления на Предание/Сунну и Закон. Тем не менее упоминание Сунны встречается чаще всего [1 с. 28]. И.И. Варьяш объясняет это тем, что сам термин подходил для обозначения исламского права лучше, поскольку через него выражалось прикладное с точки зрения короны значение права мавров, ибо ведущая роль в отправлении правосудия между ними была за Сунной. Но христианские законники лишали этот текст сакральности, оставляя за ним авторитет обычая или традиции. В связи с этим в христианских королевствах Сунна претерпела некое «обмирщение». Мусульманское право, которым по милости короля пользовались в альхамах, было встроено в иерархически упорядоченное правовое пространство христианских королевств. Во-вторых, оно обладало четко очерченной сферой действия. И основной вывод главы – это то, что право мусульман ни в коей мере не противопоставлялось «христианскому» ни властью, ни остальными подданными.

Шариат и королевское право – конфликт или сотрудничество?

Во второй главе («Принципы взаимодействия мусульманского права с королевским правом в Арагонской короне XIV в.») автор на столь же конкретных примерах говорит о том, на каких основах и каким образом строилось взаимодействие между правом мусульман и короной. Собственно, первые контакты в рамках правового пространства между мусульманами и короной уходили корнями в военные действия. Так, во время осады населенного пункта необходимо было урегулировать подданические отношения или же впоследствии даровать фуэро. Но необходимо отметить, что капитуляции, заключавшиеся между сарацинами и христианами в случае победы последних, оформлялись как двухсторонние договоры между королем и представителем сарацин, в результате чего последний становился одним из королевских вассалов. Поэтому монарх приобретал легитимную основу власти над мусульманином, поскольку, по словам автора, «исламское право с самого начала своего существования не ставило под сомнение политическую власть иноверца, если она опиралась на легитимно оформленный документ» [1 с. 99]. Соглашения также скреплялись устными клятвами.

В подобного рода документах (капитуляциях) решались следующие вопросы [1 с. 100–101]:

- право мусульман остаться жить в конкретном населенном пункте после христианского завоевания. Поскольку колонизация земель, захваченных у мавров христианами, не всегда оказывалась успешной или даже возможной, то проще было иметь дело с живущим там мусульманским населением, тем более что это хорошая возможность пополнить казну, обложив покоренных налогами;
- сохранение права за мусульманами на все их имущество, особенно если мавр желал уйти с покоренной территории;
- реализация правовой автономии мусульманских общин и возможность назначать своих судей («кади»). И.И. Варьяш отмечает, что в определенных случаях этим же словом именуют не только мусульманских, но и христианских судей; однако ответ на вопрос о причинах этого оставлен открытым, скорее всего, по причине отсутствия объяснений в источниках.

Существуют данные о делах, в которых истец и ответчик принадлежат к разным конфессиям и, соответственно, подвластны своим судам. В качестве одного из примеров подобного рода И.И. Варьяш приводит капитуляцию г. Тортоса [1 с. 101]. На основании изучения подобных казусов автор заключает, что диалог между христианами и мусульманами вполне допускался, но тем не менее право христианское и мусульманское не проявляли тенденции к сближению, хотя и оказывались в равном положении перед лицом короля. Однако в случае с капитуляцией Туделы известна норма, из которой следует, что в отдельных случаях обе правовые системы не просто взаимодействовали, но и переплетались. Земля становилась королевской, но право мусульман сохраняло свою силу, и обе части права «механически сочетались» [1 с. 102]. Впрочем, подобный пример сочетания разных правовых пространств относится к более раннему периоду. Позднее же корона внешне как будто бы вмешивалась во внутренние дела альхамов, назначая туда своих должностных лиц, но на самом деле это никоим образом не затрагивало основы той правовой автономии, которой обладали мавры.

Собственно, исламское право, будучи подчиненным по отношению к королевскому, не заменялось последним, а воспринималось как обычай или традиция в рамках уже существующего королевского права. Определенную роль здесь играло также то, что право мусульман не было кодифицировано и бытовало изустно. Тот же факт, что над мусульманами стоял король-иноверец, ничуть их не смущал, поскольку они, обращаясь в королевскую курию, искали то правосудие, которое признавало бы Сунну, и, таким образом,

именно в лице короля обретали гарант своих прав и свобод. При чем монарх принимал аргументацию с использованием Сунны как имеющую силу. И самый важный вывод, который делает И.И. Варьяш в этой главе, – это то, что принцип диалога, который часто встречается в текстах капитуляций и прочих документах нормативного характера, являлся не просто словами, но осуществлялся на практике, что доказывается на многочисленных примерах из конкретных источников.

Изменения шариата в Арагоне под влиянием королевского права

В главе III «Трансформация исламской традиции в правовом пространстве Арагонской короны XIV в.» автор говорит о тех изменениях, которые неминуемо претерпевало исламское право в процессе взаимодействия с правом королевским. Причинами этих изменений являлись разные факторы: подчинение шариата короне, встроенность администрации альхамов в общую систему управления в монархии, а также тот факт, что по политическим причинам шариат не мог реализовывать свои нормы полностью; кроме того, мусульманское население напрямую взаимодействовало с христианским [4 с. 35]. Трансформация правового пространства начинает проследиваться во введении новых норм, выработке принципов урегулирования последствий, а также в меняющемся поведении носителей права и формировании, что немаловажно, новой практики. При этом изменения переживала практика, поскольку сами нормы сохранялись в неизменном виде по той причине, что в условиях сосуществования с иноверцами возникала острая проблема сохранения идентичности, из-за чего правовая традиция мудархаров оказывалась последовательно консервативной.

В результате своего исследования И.И. Варьяш приходит к ряду значимых выводов. Во-первых, по ее наблюдениям, изучение правового пространства позволяет выйти на следующий уровень – проблематику эволюции средневекового права и ее особенностей, а также получить более обширные сведения об исламской правовой традиции. Во-вторых, оказывается, что исламское право было успешно интегрировано в правовое пространство Арагонской короны и сделало своим гарантом и защитником христианского короля. Кроме судопроизводства внутри альхамов, обращения мусульман в королевскую курию не требовали особых аргументов для учета Сунны и шариата,

что свидетельствует о «традиционности и аутентичности» правового сознания мусульман и христиан [1 с. 278–279]. В-третьих, мусульманское право обладало все же подчиненным статусом по отношению к праву королевскому.

В-четвертых, в результате взаимодействия с христианами и королевским правом шариат неминуемо претерпевал многочисленные изменения. Кроме того, возникла обширная сфера, которая не «покрывалась» шариатом вовсе. Тем не менее даже притом, что практика стала меняться, нормы не претерпевали видимых изменений, поскольку при взаимодействии с Другим возникала проблема самосохранения исламского права, ибо изоляция альхамов от остальной части населения не была полной.

Заключение

Структура исследования отвечает поставленной И.И. Варьяш задаче изучения проблемы функционирования исламского права в христианском государстве и является максимально логичной. Так, от описания шариата, которым пользовались в Арагонской короне (глава I), автор переходит к вопросам взаимодействия шариата с правом королевским, аргументированно подводя читателя к выводу о неминуемом диалоге и *convivencia* права мусульман и христиан и возможности их подчиниться правителю-иноверцу, а уже в последней главе речь идет о том, как и почему шариат трансформировался в ситуации, где он является не доминирующей системой, а подчиненной по отношению к королевскому праву.

Как уже говорилось, выводы автора основаны на исследовании значительного круга источников, которые по большей части фиксируют отдельные казусы. Кроме того, нельзя не отметить стремление И.И. Варьяш к «сохранению голоса источника»: те материалы, на которых разбираются определенные казусы, включены в работу, и каждый читатель сможет ознакомиться с этим самым источником. Методология работы носит выраженный междисциплинарный характер, поскольку включает не только изощренный лингвистический анализ сложных для перевода памятников, но и методы как «case studies», так и традиционной истории права.

Думается, что исследование И.И. Варьяш не только совершенно в научном плане, но и крайне значимо в контексте современного диалога христианского и мусульманского миров.

Литература

---

1. *Варьяш И.И.* Сарацины под властью арагонских королей: Исследование правового пространства XIV в. СПб.: Евразия, 2016. 390 с.
2. *Catlos B.A.* The Victors and the Vanquished: Christians and Muslims of Catalonia and Aragon, 1050–1300. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 449 p.
3. *Ferrer i Mallol M.T.* Les aljames sarraïnes de la governació d'Oriola en el segle XIV. Barcelona: CSIC, 1988. 338 p.
4. *Ferrer i Mallol M.T.* Els sarraïns de la Corona Catalano-Aragonesa en el segle XIV. Segregació i discriminació. Barcelona: CSIC, 1987. 427 p.

References

---

1. Variash II. The Saracens under the Power of Aragonese King: Research of the Legal Space in the 14th c. Sankt-Peterburg: Evraziya Publ., 2016. 390 p. (In Russ.)
2. Catlos BA. The Victors and the Vanquished: Christians and Muslims of Catalonia and Aragon, 1050–1300. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 449 p.
3. Ferrer i Mallol MT. Les aljames sarraïnes de la governació d'Oriola en el segle 14. Barcelona: CSIC, 1988. 338 p.
4. Ferrer i Mallol MT. Els sarraïns de la Corona Catalano-Aragonesa en el segle 14. Segregació i discriminació. Barcelona: CSIC, 1987. 427 p.

Информация об авторе

Станислав Б. Беленький, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 119571, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1; sbelenky.92@mail.ru

Information about the author

Stanislav B. Belen'kii, postgraduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 84, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russia; sbelenky.92@mail.ru